

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.27>

Костева Виктория Михайловна

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ КАК ФЕНОМЕН
"ТОТАЛИТАРНОЙ" ЛИНГВИСТИКИ**

Статья посвящена лингвистике в национал-социалистической Германии, которая рассматривается в соответствии с авторской теорией "тоталитарной" лингвистики. Используется нарративный метод лингвисторигграфии, позволяющий воссоздать объективную картину языкознания указанного исторического периода без клишированной оценки. К анализу привлекается аутентичный материал - статьи немецких лингвистов, работающих в условиях идеологии национал-социализма. Полученные данные свидетельствуют о большом влиянии тоталитарной идеологии на развитие языкознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 118-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Следует отметить, что наиболее употребляемой переводчиком Марией Абкиной трансформацией при переводе является калькирование, менее употребляемым переводческим решением является смысловое развитие. Наибольшие трудности при переводе вызывают сложные эпитеты, не имеющие полного эквивалента в русском языке, особенно в тех случаях, когда переводчик прибегает к лексико-семантической замене. Мария Абкина искусно подобрала перевод сложных эпитетов в романе, что говорит о высоком уровне ее профессионализма и языковой интуиции как переводчика.

Список источников

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
2. Гималетдинова Г. К., Перминова М. А. Трудности художественного перевода английских эпитетов (на примере романа Н. Хорнби «Как стать добрым») // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158. Кн. 5. С. 1392-1403.
3. Калькирование [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.su/15_166602_kalkirovanie.html (дата обращения: 20.11.2017).
4. Классификация эпитетов [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/2103794/literatura/klassifikatsiya_epitetov (дата обращения: 06.02.2018).
5. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: учебное пособие. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
6. Кузнецов М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. 175 с.
7. Лободанов А. П. К исторической теории эпитета: Античность и Средневековье // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43. С. 215-226.
8. Прием смыслового развития при переводе [Электронный ресурс]. URL: <http://study-english.info/article066-07.php> (дата обращения: 06.02.2018).
9. Уайльд О. Портрет Дориана Грея [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/WILDE/doriangray.txt> (дата обращения: 20.11.2017).
10. Wilde O. The Picture of Dorian Gray [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=71407> (дата обращения: 15.11.2017).

**THE PECULIARITIES OF THE LITERARY TRANSLATION OF THE COMPOUND EPITHETS
(BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL “THE PICTURE OF DORIAN GRAY” BY OSCAR WILDE)**

Korshunova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Omsk State Transport University
omichka-1@yandex.ru

The article considers the peculiarities of the literary translation of the compound epithets in the novel “The Picture of Dorian Gray” by Oscar Wilde. During the research it was established that all founded compound epithets in the novel can be divided into five models according to the structural type and seven semantic categories. The article gives a great number of examples of the compound epithets in the English language with their translation into the Russian language performed by Maria Abkina. Some modes of translation transformations of the compound epithets are considered. Finally, the author underlines the most popular models, semantic categories and translation techniques.

Key words and phrases: compound epithet; structural type; model; translation transformation; semantic category.

УДК 81-112

Дата поступления рукописи: 24.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.27>

Статья посвящена лингвистике в национал-социалистической Германии, которая рассматривается в соответствии с авторской теорией «тоталитарной» лингвистики. Используется нарративный метод лингвоисториографии, позволяющий воссоздать объективную картину языкознания указанного исторического периода без клишированной оценки. К анализу привлекается аутентичный материал – статьи немецких лингвистов, работающих в условиях идеологии национал-социализма. Полученные данные свидетельствуют о большом влиянии тоталитарной идеологии на развитие языкознания.

Ключевые слова и фразы: тоталитарное государство; «тоталитарная» лингвистика; лингвистическая парадигма; нарративный подход; германистика; индогерманистика; родной язык; культура речи; историзм.

Костева Виктория Михайловна, к. филол. н., доцент
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва
vmkosteva@gmail.com

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ
КАК ФЕНОМЕН «ТОТАЛИТАРНОЙ» ЛИНГВИСТИКИ**

В отличие от малоизученной лингвоисториографии преобладающей части тоталитарных государств, лингвистика и философия языка национал-социалистической Германии насчитывают довольно обширную

библиографию. Среди ученых, занимающихся данной тематикой, следует отметить российского специалиста О. А. Радченко [8], а также зарубежных исследователей Г. Зимона [21], К. Кноблоха [14], Р. Ремер [17], У. Мааса [16], К. Хаттона [12] и др. Отдельные аспекты языкознания Германии в тоталитарный период ее общественного устройства являются предметом диссертационных исследований, например, М. А. Демьяненко «“Новая” философия и теория языка в Германии 20-30-х гг. XX в.» [3], М. Е. Геерс «Языковой пуризм в истории Англии и Германии» [2].

Несмотря на многочисленность работ по этой теме, до сих пор не существует однозначной оценки роли лингвистики в нацистской Германии, что проявляется в достаточно субъективном представлении языкознания Германии указанного исторического периода при попытке создания ее полного и эксплицитного описания. Как правило, такое описание и, соответственно, восприятие и критика лингвистических концепций увязываются исследователями с библиографией отдельных лингвистов, а отображение нацистской лингвистики в научных штудиях сводится к ее представлению либо как совокупности разрозненных теорий и концепций, либо как к науке, полностью находящейся под влиянием тоталитарной пропаганды и агитации, что в конечном итоге стало причиной ее «обезнаучивания».

Дискуссионным является также вопрос о возможности внутренней градации лингвистических исследований Германии в период тоталитаризма. Так, например, У. Маас считает, что немецкая лингвистика данной эпохи включает в себя два дискурса: «расово-этнический» дискурс (*der völkische Diskurs*) и «расистский дискурс» (*der rassistische Diskurs*) [16, S. 275].

К. Хаттон, называя лингвистику нацистской Германии национал-социалистической лингвистикой, считает, что к ней можно отнести всю лингвистику, которая существовала в Германии и которую создавали немецкие языковеды с 1933 по 1945 г. [12, p. 23].

Попытка собрать в единое целое и проанализировать сложившиеся мифы вокруг лингвистики в условиях национал-социализма, в том числе о ее «особом развитии», была предпринята немецким лингвистом К. Кноблохом [14, S. 306-310]. Представляется, что под названием «мифы» исследователь объединил наиболее типичные представления современных лингвистов о лингвистике в тоталитарной Германии.

Первый миф касается вывода об обособленном развитии лингвистики в Германии, в качестве доказательства приводится ее отрыв от теорий Ф. де Соссюра и структурализма. Второй миф подчеркивает ее изолированность от мировой лингвистической мысли. При этом в качестве причины указывается стремление немецкой лингвистики вернуть себе утраченную ранее ведущую роль в языкознании, что не могло произойти без отдаления от мировой лингвистики. Третий миф затрагивает представление о лингвистике национал-социализма как о науке, не имеющей никакой ценности, идеологически коррумпированной, унифицированной и не являющейся легитимным предметом своей профессиональной истории. Четвертый миф связан с политизацией лингвистики и потерей ею научности, что выражается в практической направленности лингвистики национал-социализма.

На наш взгляд, называя эти представления мифами, т.е. вымышленными представлениями, автор попытался представить иную точку зрения, доказывая необходимость проведения некой ревизии устоявшихся взглядов на языкознание в целом и на лингвистику в тоталитарной Германии в частности.

Полагаем, что возникновение таких мифов связано, прежде всего, с методикой исследования лингвистологии, использующей традиционные методы и способы историографии. По меткому замечанию А. И. Зевелева, «некоторые положения историографической теории изживают себя не потому, что начинают противоречить отдельным историографическим фактам, хотя это само по себе настораживает историографа, а главным образом потому, что лежавшая в основе этой теории программа научных разработок оказалась устарелой, архаичной, не говоря уже о несоответствии методов и форм самого исследования» [4, с. 18].

Бесспорно, некоторые из перечисленных фактов имели место в тоталитарной Германии, но их изучение и интерпретация не должны происходить в отрыве от исторической ситуации и существующих дискурсивных практик тоталитаризма. В этом случае наиболее удачным методом исследования представляется нарративный метод лингвистологии, предложенный немецким лингвистом П. Шмиттером (P. Schmitter) (1943-2006) [20]. Использование нарративного подхода, на наш взгляд, обеспечивает большую степень объективности по нескольким причинам: во-первых, он позволяет ввести новый ракурс рассмотрения уже известных фактов, который отличается нетривиальностью и непредсказуемостью результатов, часто отличных от уже устоявшейся точки зрения. Во-вторых, повествование в форме констатации фактов и их соединение в единую теорию предполагает различную расстановку акцентов как со стороны пишущего, так и со стороны читателя. В русле нарративного лингвистологического описания успешно работает российский лингвист О. А. Радченко; под его руководством появился также ряд работ, посвященных истории развития лингвистики Германии, например Т. В. Эденхофер «Принципы эргологической этимологии и теории поля в концепции Й. Трира» [10], Л. С. Аликаева «Немецкий лингвофилософский дискурс XVIII столетия (концепция Й. Г. Гаманна)» [1]. Использование нарративного метода исследования лингвистики тоталитарных государств XX века, среди которых СССР (1923-1953 гг.), Германия (1933-1945 гг.), Италия (1922-1943 гг.), Испания (1933-1975 гг.), Албания (1941-1985 гг.), Румыния (1948-1989 гг.) и Китай (1949-1976 гг.), позволило выдвинуть рабочую гипотезу о наличии в этих странах особой лингвистики, для которой мы используем термин «тоталитарная» лингвистика [6]. В общем и целом под этой лингвистикой понимается совокупность дискурсивных практик (в трактовке М. Фуко [9]), которые в своей реализации приводят к идентичным результатам проводимой языковой политики и определяют приоритетные научные направления.

Основным информационным ресурсом при описании немецкого языкознания эпохи национал-социализма явились первоисточники – статьи немецких филологов, работающих в этот исторический период. Обращение

к данному информационному потенциалу позволило, на наш взгляд, воссоздать картину развития немецкого языкознания в условиях тоталитарной системы без клишированных подходов к оценке тех или иных проявлений «тоталитарной» лингвистики в гитлеровской Германии, основы которой были заложены предыдущим развитием философской и научной мысли XIX века в русле усиливающегося национализма и романтизма. Формирование тоталитарного государства, его идеи и перспективы заставили немецких лингвистов заняться вопросом общего направления развития нового языкознания, которое должно было соответствовать национальной идее страны.

В этой связи проанализируем несколько статей разного года издания. Первая из них, датированная 1934 г. и опубликованная в журнале «Новейшие языки» (“Die neueren Sprachen”), принадлежит Э. Лерху (E. Lerch) (1888-1952) и озаглавлена «Новое языкознание. История языка и учение о нации» (“Die neue Sprachwissenschaft. Sprachgeschichte und Nationenkunde”) [15]. Уже в названии прочитывается однозначная идеологическая направленность программного заявления лингвиста, что свидетельствует об однозначном влиянии новой идеологии на лингвистику как область гуманитарного знания. Но для нашего исследования эта статья представляет интерес также с точки зрения содержания исследований в области языковедения, в частности его теоретические и прикладные аспекты. Ценными представляются следующие положения:

- основное противоречие между «старым» и «новым» языкознанием заключается в восприятии языкознания и истории языка как дисциплин равнозначных, результатом чего их исследование в историческом аспекте в соответствии с предшествующей лингвистической традицией является единственно верным;

- задачи филологов, работающих в новой лингвистической парадигме, заключаются в восприятии и описании языка не как развивающегося элемента (ein Sich-Entwickelndes), но как константы, как существующего в настоящий момент (ein Ruhendes, ein Seiendes) [Ibidem, S. 375];

- новое статическое (синхроническое) восприятие языка видит в нем единое целое (ein Ganzes), для которого Лерх использует новые понятия: сочетание (ein Gefüge), система (ein System), что позволяет описывать языковые явления, исходя из этого целого, т.е. от общего к частному. Старый подход, по мнению ученого, создавал ложное впечатление о возможности семантизации значения одного слова, новый же подход позволяет вычленивать слово из этого общего с учетом его места в содержании языка. Именно поэтому новое учение о слове исследует семантические поля [Ibidem, S. 377]. Отметим, что исследование данного аспекта в языкознании нацистской Германии было одним из ведущих и связано с именами таких ученых, как К. Бюлер (K. Bühler), Г. Ипсен (G. Ipsen), Ф. Дорнзайф (F. Dornseiff), Й. Трип, (J. Trier), В. Порциг (W. Porzig), Л. Вайсгербер (L. Weisgerber) [8, с. 203-223];

- в языковом целом проявляется творческое значение слова (das Schöpferische in der Sprache). Говорящий вправе выбрать то или иное выражение, употребить немецкое или заимствованное слово. Во времена осознания себя как народа вопрос будет решен в пользу таких выражений, как «расово-этнический» (“völkisch”), «народный» (“volklich”), «фольклорный» (“volkshaft”), а не «национальный» (“national”), «патриотический» (“patriotisch”) [15, S. 382]. Изменения в языке возникают, исходя из решения индивидуума о выборе той или иной лексической единицы;

- признание национально-культурных внутренних ценностей языка (Eigenwerte der Sprache) в структуре и истории, а также ответственность языкознания за эти ценности. В эпоху национал-социализма к таким ценностям относились «судьба», «кровь», «земля» (“Schicksal”, “Blut”, “Boden”) как решающие факторы формирования «народного духа» (“Volksgeist”).

Таким образом, Лерх не отрицает традиционного методологического аппарата лингвистических исследований, но ограничивает исследования синхроническим подходом, что, с его точки зрения, позволяет создать новый подход к семантизации лексем в составе семантических полей. Исследование «творческого значения» слова, на наш взгляд, увязывается Лерхом с отголосками пуристского движения, которое в 1930-е гг. переживало свой ренессанс в Германии.

Вторая статья под названием «Задачи языкознания» (“Aufgaben der Sprachwissenschaft”) (1936 г.) А. Шмитта (A. Schmitt) (1888-1976) [19] интересна нам с точки зрения представления в ней задач современной автору германистики как антипода общему языкознанию. Ключевой темой гуманитарного знания нацистской Германии стало обращение к «немецкости» (Deutschtum), к истокам германской народности, что предопределило усиление роли германистики и ее развитие в особом идеологическом направлении.

Заметим, что в свете расовой доктрины и создаваемого мифа о превосходстве арийской расы термин «германистика» был заменен на «индогерманистику», которой в дальнейшем был придан статус «носителя культуры в мире» (“Kulturträgerin der Erde”). Причины этому немецкие ученые нашли в развитии расовой теории, которая показала, что “zumindestens in den Blütenzeiten der indogermanischen Kultur eine Oberschicht aus Angehörigen der nordischen Rasse vorhanden war und dass in allen indogermanischen Kulturen das menschliche Idealbild in alten Zeiten nordrassisch war” [11, S. 498] («по крайней мере, во время расцвета индогерманской культуры высший слой состоял из представителей нордической расы и что во всех индогерманских культурах идеальная картина человека в старые времена была нордически-расовой») (здесь и далее перевод автора статьи. – В. К.).

К основным задачам новой науки А. Шмитт относит изучение не только истории языка, но и истории народа, поэтому задачей лингвистов является создание особой индогерманской филологии, базирующейся на истории, предыстории и антропологии [19, S. 248]. Разработка индогерманской филологии, которая по замыслу автора может объединить в себе филологии различных языков, делает излишней само общее языкознание [Ibidem, S. 250].

В практическом плане к задачам языкознания Шмитт относит вопросы практической стилистики, правильности выбора языковых выражений, изучение языков различных социальных и профессиональных групп, а также взаимоотношения общего языка и диалектов, литературного и разговорного языков [Ibidem, S. 252].

Немаловажным предстает вопрос изменения языка, особенно возникновение этих изменений и их осуществление. В соответствии с новой философией Шмитт подчеркивает особую роль языка в духовной и исторической жизни. «Языковые силы» (“sprachliche Kräfte”), по мнению Шмитта, сыграли решающую роль в развитии национального государства, «языковые отношения» (“sprachliche Verhältnisse”) определили исход Первой мировой войны и были задействованы также при определении границ по мирному договору, языковые конфликты (sprachliche Kämpfe) являются одной из самых тяжелых нагрузок межгосударственной жизни [Ibidem, S. 259].

Не обошел вниманием Шмитт и взаимоотношения между языком – индивидуумом и народом. Потеря языка, по его мнению, означает потерю человеком своей народности [Ibidem, S. 257]. Необходимость исследования причин этого факта в контексте изучения сущности языка и его значения для индивидуума и языкового сообщества Шмитт выдвигает в качестве дальнейшей задачи нового языкознания [Ibidem, S. 258].

Несмотря на явное преобладание в лингвистической парадигме термина «индогерманистика», мы можем констатировать и попытки реабилитации германистики путем придания ей новых функций и постановки новых задач в духе действующей идеологии. Так, германист Г. Ресснер (H. Röbner) (1910-1997), занимающий в Третьем рейхе пост руководителя отдела III С 3 (Народная культура и искусство) в Главном управлении имперской безопасности, в объемном докладе «О задачах и положении германистики и немецкого литературоведения» (“Zur Lage und Aufgaben der Germanistik und deutschen Literaturwissenschaft”), датированном предположительно 1938 г., указал, что германистика “nach 1933 weder die ihr mit der national sozialistischen Revolution gestellten Aufgaben voll erkannt, noch die ihr mit und nach dem Umbruch gebotene große wissenschaftliche und weltanschauliche Chance in zureichendem Masse ausgenutzt hat” [18, S. 282] («после 1933 г. не осознала в полной степени задач, поставленных национал-социалистской революцией и после перелома не использовала в достаточной степени большой научный и мировоззренческий шанс»). Поэтому, по мнению Ресснера, “zunächts hat die Germanistik als Fachwissenschaft ihre Stellung unter den übrigen deutschkundlichen geschichtlichen Fächern neu zu ordnen. Sie braucht nicht mehr Philosophie; Religionswissenschaften, Ästhetik als Hilfs- und Nebenwissenschaften, sondern vor allem Rassenkunde, Volkskunde, allgemeine Geschichte, Kunstgeschichte und Volksgeschichte” [Ibidem, S. 285] («германистике необходимо определить ее новое положение среди иных исторических предметов, относящихся к области изучения немецкого языка и культуры. Для нее больше не нужны философия, религиоведение, эстетика как вспомогательные и факультативные дисциплины. Необходимы учение о расе, о народе, общая история и история искусств и предыстория»). Основная задача новой германистики сводится, таким образом, к “die intensive Zusammenarbeit zwischen der Germanistik als Sprach- und Literaturwissenschaft” [Ibidem] («интенсивному взаимодействию между германистикой как наукой о языке и литературе с расовым учением»).

Основным посылом германистики как науки является создание “die Germanistik hat darüber hinaus ein wissenschaftlich einwandfreies Bild zu erarbeiten von der Verbreitung, den Einfluss und der Wirkung des germanisch-deutschen Erbstromes, soweit er in der Sprache und Dichtung greifbar wird, in europäischen und außereuropäischen Kulturraum und seinen rassisch und politisch anders geformte Volkstümer” / «научно безупречной картины распространения, влияния и воздействия германо-немецкого потока наследия, в той степени, в какой он становится осязаемым в языке и в поэзии, в европейском и неевропейском культурном пространстве и его расово и политически иных формах народности) и далее: “Wissenschaftlich liefert die Germanistik dabei einen wesentlichen Baustein zu einem Geschichtsbild der germanischen Kontinuität” / «Германистика представляет с научной точки зрения существенный компонент для исторической картины германского этноса» [Ibidem, S. 282-283]. Поиски народности, которая реализуется в языке, литературе и эпосе, были связаны не только с сопоставлением языка и расы, но и с исследованием роли языка в формировании народа, с концептом родного языка (Mittersprache), что отчасти воплотилось в формуле «фольклорное понятие языка» (“der volkhafte Sprachbegriff”).

Помимо глобальных задач новой германистики, к ее области относились следующие аспекты:

1) исследование языка А. Гитлера. Исходным моментом является идея о том, что книга Гитлера «Моя борьба» представляется самым главным произведением нацистской Германии, следовательно, язык этой книги достоин уважения и восхищения. При этом язык книги характеризуется как ясный и понятный, он обладает неисчерпаемым словарным запасом, который находит для мысли Гитлера самое подходящее выражение;

2) язык в условиях военного времени (Krieg und Sprache). В рамках этого вопроса проводились исследования на тему «Влияние мировой войны на язык» (“Der Einfluß des Weltkriegs auf die Sprache”) или изучение неологизмов Первой мировой войны. Связано это было, прежде всего, с тем, что в 1941 г. германистика развивалась в русле борьбы немецкого языка с французским и английским языками, так как, по мнению исследователей, борьба народов переносится на борьбу языков: “Nicht nur Deutsche kämpfen gegen Engländer und Franzosen, auch Deutsch kämpft gegen Englisch und Französisch” (А. Гёце) [Цит. по: 13, S. 168]. / «Не только немцы воюют против англичан и французов, но и немецкий язык – против английского и французского»;

3) в продолжение обозначенной выше тематики подробному анализу подвергся язык солдат, который в германистике получил оценку языкового выражения, представляющего собой идеальную форму существования языка в национал-социализме (“Soldatensprache aber ist noch mehr. Sie wird als sprachlicher Ausdruck einer dem Nationalsozialismus idealen Existenzform bewertet”) [Ibidem];

4) разработка требований к культуре речи. Исходя из приведенного выше положения, язык должен быть также солдатским, т.е. грубым, жестким, хорошо организованным, четким, лаконичным и эффективным [Ibidem, S. 166-168]. Особое внимание уделялось изучению таких речевых аспектов, как приказ и рапорт, воспринимаемых как два основных факта любого существующего социального порядка (см. высказывание В. Фишера: “Meldung und Befehl sind zwei Grundtatsachen jeder bestehenden Sozialordnung” и далее: “Das Volk... in seinem Lebenskampfe kann nur auf das Wort hören, das ihm Schicksal bedeutet. Schicksal aber liegt in Meldung und Befehl” [Цит. по: Ibidem, S. 169]. / «Народ в своей борьбе за жизнь может слушать только слова, которые обозначают для него судьбу. Судьба заключается в рапортах и приказах»).

Таким образом, мы видим, что многие направления немецкой германистики тоталитарного периода имеют современные соответствия разделов политической лингвистики. Прежде всего, это касается изучения языка политического деятеля, что относится к тематике языкового портрета личности, а четвертый пункт воплощается в современной теории персуазивности, что доказывает наличие неких имманентных законов развития лингвистики, заключающихся также в проявлениях на новом этапе развития лингвистики уже затронутых ранее тем.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что германистика эпохи национал-социализма имеет явную тенденцию к социологическим аспектам исследования, что является общими признаками «тоталитарной» лингвистики и обосновано в ряде наших работ [5-7].

Второй отличительной чертой лингвистики национал-социализма является ее уклон в сторону историзма. Обращение к историческому прошлому нации принадлежит также к основному признаку тоталитарного государства и «тоталитарной» лингвистики. Выделение индогерманистики из германистики свидетельствует о стремлении ученых-филологов построить работу в духе действующей политической семантики, придании новой науке особого научного и политического статуса.

Идеологическое влияние тоталитарного государства проявилось в переносе расовой доктрины в теоретические лингвистические исследования, что проявилось в основном в создании новой философии языка с опорой на доминанты «раса», «язык», «судьба», «кровь».

Список источников

1. Аликеева Л. С. Немецкий лингвофилософский дискурс XVIII столетия: концепция Й. Г. Гаманна: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2009. 249 с.
2. Геерс М. Е. Языковой пуризм в истории Англии и Германии: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2002. 299 с.
3. Демьяненко М. А. «Новая» философия и теория языка в Германии 20-30 годов XX в.: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 277 с.
4. Зевелев А. И. Историкографическое исследование: методологические аспекты: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». М.: Высшая школа, 1987. 160 с.
5. Костева В. М. Лингвистические исследования в тоталитарных государствах // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 1. С. 54-60.
6. Костева В. М. О термине «тоталитарная» лингвистика // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 1. С. 59-67.
7. Костева В. М. «Тоталитарная» лингвистика и ее проявление в языковой политике. М.: МПГУ, 2013. 128 с.
8. Радченко О. А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М.: УРСС Эдиториал, 2005. 312 с.
9. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 2008. 554 с.
10. Эденхофер Т. В. Принципы эргологической этимологии и теории поля в концепции Й. Трира: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 205 с.
11. Hausmann F.-R. Die Rolle der Geisteswissenschaften im Dritten Reich 1933-1945. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2011. 982 S.
12. Hutton C. M. Linguistics and the Third Reich: Mother-Tongue Fascism, Race and the Science of Language. L. – N. Y.: Routledge, 1999. 416 p.
13. Kämper-Jensen H. Spracharbeit im Dienste des NS-Staats 1933 bis 1945 // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 1993. № 21. S. 151-182.
14. Knobloch C. Sprachwissenschaft // Hausmann F.-R. Die Rolle der Geisteswissenschaften im Dritten Reich 1933-1945. München: R. Oldenburg Verlag, 2002. S. 306-310.
15. Lerch E. Die neue Sprachwissenschaft. Sprachgeschichte und Nationenkunde // Die neueren Sprachen. 1934. № 42. S. 375-397.
16. Maas U. Die Entwicklung der deutschsprachigen Sprachwissenschaft von 1900 bis 1950 zwischen Professionalisierung und Politisierung // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 1988. № 16. S. 253-290.
17. Römer R. Sprachwissenschaft und Rassenideologie in Deutschland. München: Wilhelm Fink Verlag, 1989. 239 S.
18. Rößner H. Lage und Aufgaben der Germanistik und deutschen Literaturwissenschaft // Simon G. Germanistik in den Planspielen des Sicherheitsdienstes der SS. Tübingen: GIFT Verlag, 1998. S. 282-304.
19. Schmitt A. Die Aufgaben der Sprachwissenschaft // Indogermanische Forschungen. 1936. № 54. S. 241-261.
20. Schmitter P. Historiographie und Narration. Metahistoriographische Aspekte der Wissenschaftsgeschichtsschreibung der Linguistik. Seol – Tübingen: Sowaldalmedia; Narr, 2003. 187 S.
21. Simon G. Sprachwissenschaft und politisches Engagement. Zur Problem- und Sozialgeschichte einiger sprachtheoretischer, sprachdidaktischer und sprachpflegerischer Ansätze in der Germanistik des 19. und 20. Jahrhunderts. Weinheim – Basel: Beltz Verlag, 1979. 292 S.

LINGUISTICS OF NATIONAL SOCIALIST GERMANY AS A PHENOMENON OF “TOTALITARIAN” LINGUISTICS

Kosteva Viktoriya Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
vmkosteva@gmail.com

The article is devoted to linguistics in national socialist Germany, which is considered in accordance with the author's theory of “totalitarian” linguistics. A narrative method of linguo-historiography is used that allows recreating an objective picture of this historical period without the clichéd assessment. The author analyzes authentic material – articles of the German linguists working in the context of the ideology of National Socialism. The obtained results testify to the great influence of totalitarian ideology on the development of linguistics.

Key words and phrases: totalitarian state; “totalitarian” linguistics; linguistic paradigm; narrative approach; German studies; Indo-German studies; native language; culture of speech; historicism.